

«Коляда» на Двинской земле

Попов Ю.А.

В деревнях, расположенных на берегу Северной Двины, как и повсюду, привозного товара мало было. Все своими руками создавали, радуя и удивляя окружающих мастерством и выдумкой. Все получалось в этих умелых руках: лапти, корзинка и прялка, сарафан и половик, рукавицы и пояс, куклы и свистульки. Делалось не на показ, не на ярмарку, но было практично, удобно и красиво.

Нелегко крестьянский труд, одновременно творческий и созидательный. Разнообразной, богатой была и духовная жизнь, проявлявшаяся в различных формах, в том числе и в фольклоре. Песни пели, частушки складывали, погоду примечали, прогнозы на урожай да жизнь делали: «Если снега много и зима холодна – урожайный год, а от теплой зимы соку нет». Но можно было делу помочь. От мала до велика «сряжались» (женщины одевались в мужское, мужчины в женское, что в другие дни строго запрещалось), бабками, дедками, козой, медведем, шли снаряжухами на площадь местную, по гостям «коляду кликать», счастья-достатка желать да гостинцы собирать. Колядный обряд был известен по всей Руси. Под окнами каждого дома пелись колядки с пожеланиями хозяйственного благополучия в будущем сельскохозяйственном году, славили хозяев, которые в ответ одаривали колядующих пряниками, пирожками, сладостями, деньгами.

В народе считали, если много наколядовано, то весь год безбедно жить, а колядный обряд обеспечит богатый урожай. Ведь образ коляды представлялся одной из могущественных сил природы и мог помочь в увеличении достатка. Вот и назвали мы с Надеждой Васильевной Ешкиной наш музей – «Коляда», чтобы исчезнувшая из городской жизни коляда вновь начала помогать людям, напоминая об утраченной духовности и материальных ценностях, призывая относиться бережно к тому, что осталось.

Музей открыли в июне 2002 года в здании котласского речного вокзала на берегу Северной Двины, недалеко от Стефановской церкви. Открытию предшествовали годы собирательства старинных предметов городского и крестьянского быта. Неравнодушный к старине, я тащил домой амбарный ключ и пузатый самовар в медалях, подсвечник и деревянную скульптуру, письменный прибор и полотенце. Все это помещалось в шкафах, на столах, стульях и под ними, постепенно занимая все полезное пространство в маленькой квартирке. Проблема отдельного помещения с размещением там собранного стояла довольно остро. И такое помещение нашлось.

В основе музейной экспозиции – поддужные (ямские) колокольчики, верные спутники в дальней дороге на бескрайних российских просторах.

Начало использования такого колокольчика относят ко второй половине XVIII века.

Основная функция – сигнальная. Заслышав колокольчик на почтовой станции, готовили сменных лошадей, а встречные должны были освободить дорогу курьерским и почтовым экипажам. Использовать не по назначению колокольчик строго запрещалось, это вносило неразбериху в работу почтовых служб. Проблема была настолько серьезной, что Сенат неоднократно выносил соответствующие постановления.

Например, в одном из них, датированном 1836 годом, указывалось: «Воспретить употребление колокольчиков всем тем, которые едут на собственных или вольнонаемных лошадях, предоставив оные одной почтовой гоньбе и чиновникам Земской полиции, едущим по обязанностям службы».

Появлению колокольчика предшествовала неудачная попытка использовать в качестве сигнального средства рожок, изготовленный из бычьего рога. Повсеместное применение рожок получил в Западной Европе. У нас же остался только в качестве эмблемы Российской почты. Ямщики использовали обыкновенный свист, оправдываясь, что его слышно дальше. Попробовал кто-то приспособить колокольчик. Выдумка прижилась и

полюбилась настолько русской душе, что звенели колокольчики серебристо и заливисто на всевозможных торжествах, свадьбах и проводах.

В верхней части дуги привинчивалось кольцо, ошибочно принимаемое теперь за место крепления колокольчика. Однако они привязывались сыромятными ремешками непосредственно к дуге. А кольцо с металлическими пластинами, именуемыми личинками и крепившимися спереди и сзади дуги называлось «згой» и к нему крепились поводки коренника. Известное выражение «ни зги не видно» означало настолько плохую видимость, что возчик не мог различить находящуюся рядом згу. Количество задействованных колокольчиков варьировалось с одного до трех, реже пяти. При подвешивании пары подбирали однотипные разной величины. Большого размера, с более низким звучанием звонок называли «мужиком». Второй поменьше, выше тоном — «бабой». Если подвеска состояла из трех колокольчиков – основной был с более сильным звучанием, а два других, подобранных в лад, выполняли роль «подпевал». Ямщики гордились и хвастались своими колокольчиками, не разглашая каждому встречному, где и у кого их приобрели.

В книге крупнейшего коллекционера предметов крестьянского быта Михаила Сурова (его собрание старины по многим позициям превосходит аналогичные собрания наиболее значимых музеев не только нашей страны, но и мира) устами внука ямщика приводится любопытное воспоминание:

«А бывало, споры, чей колоколец звонче, переходили в драку, за оглобли нередко хватались. Потом замирялись, иной раз дарили друг другу предмет спора, такова уж душа у русского человека. По-другому нельзя было. Ямщики дружно жили, меж ними было товарищество».

Кроме сигнальной, была и ещё одна функция у колокольчиков – это оберег. Отгоняла магия звука нечистую силу, злых духов, зверя дикого. Охранял колокольчик в дороге дальней и лошадь, и путников. Колокольный звон всегда связывался в сознании с Россией, с русским характером и культурой. Колокольчики полюбились не только ямщикам. Звенели они и в произведениях замечательных отечественных поэтов и писателей:

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дорожке столбовой,
И колокольчик, дар Валдая
Звенит уныло под дугой.

(Ф.Н.Глинка)

Очень красиво сказано у И.С. Никитина:

Вот за горкой крутой
Колокольчик запел
На горе призатих,
Под горой прозвенел.
Прозвенел по снегу
В чистом поле поет
На широкий простор
Душу сердце зовет.

А вот что пишет А.Н. Вигилев в книге «История отечественной почты»:

« В конце XVIII века почта приобрела в России необычайную популярность. По свидетельству современников, ни одно собрание, ни один званный обед не обходился без общего разговора о почтовых делах. Песни ямщиков исполнялись русскими певцами даже в императорском дворце, композиторы писали хоры на почтовые темы, сочиняли оперы. Одна из них – комическая одноактная опера композитора Е.И. Фомина «Ямщики на подставе, или грища невзначай» – пользовалась шумным успехом у тогдашней публики.

В моей коллекции около двухсот колокольчиков, которые называют поддужными, дужными, ямскими, почтовыми. Места их производства различны: Валдай (Новгородская область), Касимов (Рязанская область), Слободской (Вятская губерния), Пурех, Павлово (Нижегородская губерния), губернские города Тула и Рязань, еще Тюмень (Тобольская

губерния, Кунгур (Пермская губерния), Кинжа (Архангельская губерния), Москва, Вологодская губерния.

На самом раннем надпись гласит: «мастер Алексей Смирнов в Валдае 1802г.» Валдай расположен посредине пути от Москвы до Санкт-Петербурга. Это была главная дорога страны, не удивительно, что именно там появился первый датированный колокольчик. Громкая слава у мастеров из Валдая. А все потому, что знали они неведомые другим секреты. Вот как поэтично об этом рассказывает в статье «Дар Валдая» Надежда Петровна Яковлева:

«Считалось, не будет голоса у колокольчика, если мастер, создавая его, не позовет голосистых девушек валдайских. Да не просто голосистых да певучих, а самых красивых. Какая разница: красивая она или не очень. Лишь бы петь могла. А разница большая. Мастер мог творить чудеса только в состоянии особого (творческого, сказали бы теперь) настроения. А настрой и приходил от близости ясного женского личика да от песни, опять же женской. Когда чудится, будто высокий чистый голос взлетает над холмами, а потом тонет в озерной воде. А может, и не в озёрах вовсе, а в колокольной бронзе? Так или иначе, но не купят колокол «не праву созданный» — рожденный без освящения женским голосом. Поют девушки, а песня их переходит в бронзу. Оттого она и певучая, бронза валдайская — замешана на песне да на женской красоте»

Большинство колокольчиков очень красиво декорированы розетками, пальметтами, маскаронами, одноглавыми и двуглавыми орлами. Кстати, поместить на своем колокольчике изображение двуглавого орла — символа монаршей власти — мог далеко не каждый мастер. Право это надо было заслужить красивыми и звонкими голосами своих изделий. Лучших мастеров отмечали на соответствующих выставках медалями, которые с гордостью размещались умелыми мастерами на своих колокольчиках и были своего рода знаками качества. Много на моих колокольчиках изображений Георгия Победоносца, особо чтимого на Руси покровителя православного воинства.

Третья четверть XIX века — пора многочисленных и активных военных действий. Неудачная крымская кампания. Война за расширение российского влияния на Северном Кавказе и в Средней Азии. Русско-турецкая война 1877-78 г.г. за освобождение братьев-славян от османского владычества. Воинство сражалось не только за царя и отечество, но и за веру. Георгий покровительствовал не только ратникам, но и христианам в целом. Одновременно шла борьба религий.

Особенно любили помещать образ св. Георгия на своих изделиях нижегородские мастера. И, как справедливо предполагает коллекционер-исследователь И.А. Духин, это не случайно. Дело в ратных заслугах нижегородцев. Благодаря им в начале XVII столетия была освобождена от поляков Москва и государство Российское. Множество побед славных связано с легендарным 44 нижегородским драгунским полком, сформированным Петром I в 1701 году в основном из нижегородцев. Полк имел большое количество Георгиевских наград: 17 Георгиевских труб, Гергиевский полковой штандарт. Две широкие Георгиевские ленты к дивизионным штандартам. А день св. Георгия был полковым праздником. Считался Георгий и защитником путников от воров и разбойников. Отравлявшийся в дальний путь обычно произносил “егорьевский заговор”:

«Едет Егорий храбрый на белом коне.

Златным венцом украшается,

Булатным копьём подпирется,

С татем ночным встретится,

Речью с ним препирется:

- Куда тать ночной идешь?

- Иду я людей убивать

- Купцов проезжих добывать.

А Егорий удал,

Ему дороги не дал, -

Православных обороняет,
В пути – дороге сохраняет!»

Сотканная и сшитая девушкой по особому покрою “егорьева рубаха” по поверью хранила в бою от меча и вражьей пули воина – защитника. Кроме того, в России крестьянский Егорий был покровителем скотоводства. Ямщики предпочитали не расставаться с Георгием, которого воспринимали в качестве оберега коня, как защиту от падежа, болезней и хищных зверей. Егорьев день открывал весну, начало полевых работ, от которых зависел год и жизнь крестьянской семьи.

Есть у меня колокольчики с различными датами отливки, но с одинаковой надписью: “Кого люблю, того дарю, Лит в Валдае”. Был такой красивый обычай на Валдае – дарить невесте колокольчик, отлитый женихом. По голосу его узнавали, насколько крепко и нежно любит жених невесту, будет ли ладиться будущая совместная жизнь.

Интересно встречать на колокольных надписях слова давно исчезнувшие из современного языка: «ФАБРИКАНТЪ ВАСИЛІЙ ИЛАР ГОМУЛИНЪ ПАВЛОВЪ НИЖЪГ. ГУ». Или вот: «С.К. РЯЗАН. МЪЩАН.НИК. ИВАН. ГУЧЕВА 1833». Переведем: «Сей колокол Рязанского мещанина Николая Ивановича Гучева 1833». Видимо это был заказчик, мелкий торговец. А вот обещание, намекающие на магические свойства: «Кто колокол купит, тот счастлив будет». Призадумается ямщик, решившийся обзавестись колокольчиком: «До бога, как говорится, высоко, до царя – далеко, а путь — то ого-го какой предстоит». И знает ямщик, что колокольный звон, как и крик пегушиный, отгоняет нечисть всякую и сбережет от лиха в трудный час. А это ли не ямщицкое счастье?

Изредка и сейчас можно услышать звонкие колокольчики на гуляниях широкой честной масленицы да на проезжающей “Волге” с женихом и невестой. И превратился колокольчик из хранителя ямщика и тройки в оберег духовной связи между предшественниками и потомками, в оберег памяти.

Использованная литература:

1. Вигилев А. Н. История отечественной почты. М., 1990.
2. Духин И. А. И заливаётся задорно нижегородский бубенец // Памятники Отечества. 1985. № 2.
3. Мир коллекционера. Алма-Ата, 1967.
4. Науменко Г. Н. Народные праздники. М., 2001.
5. Суров М. В. Вологодчина. Невостребованная древность. Вологда, 2001.
6. Хрунов В. И. Колокольчики России. М., 2000
7. Яковлева Н. П. Дар Валдая // Народное творчество. 1993. № 3-4.